

Пока Цуй Буцью разговаривал с Бин Сюань, Фэн Сяо и Янь Сюэсином сражались в воздухе. Оба они метнулись на две отдельные крыши, прежде чем развернуться лицом друг к другу.

Люди, неосведомленные о боевых искусствах, могли бы только подумать, что их силы и мастерство равны, и что было трудно сказать, кто одержит верх, но Янь Сюэсин знал, что, несмотря на то, что он является образцовым учеником Дворцовой академии Линьчуань, все же, когда он сравнивал себя с человеком перед собой, он все равно сильно уступал.

Сколько бы он ни думал, он не мог вспомнить ни одной женщины-мастера боевых искусств из провинции Цзянху, которая могла бы быть личностью этой искусной женщины.

— Могу ли я узнать ваше имя?

Фэн Сяо:

— Мое имя при рождении Цуй Буцью.

Цуй Буцью: ...

Бин Сюань не смогла удержаться от смешка.

Янь Сюэсин:

— Могу ли я узнать, из какой секты дева Цуй и кто ваш Учитель?

— Почему я должен вам говорить? — улыбнулся Фэн Сяо.

Янь Сюэсин выдохнул, подавляя гнев и предупреждая себя не впадать в ярость.

На своем пути он встретил много непростых женщин. Мир Цзянху всегда принадлежал мужчинам, и именно мужчины правили миром Цзянху. Очень немногие женщины могли показать себя в Цзянху, и еще меньше тех, кто пускал свои имена по ветру и позволял ему разносить их славу в другие края. Сейчас все было так, как будто все было спланировано заранее, и Янь Сюэсин встретил их всех сразу.

Например, Бин Сюань.

И эта дева Цуй перед ним.

Янь Сюэсин не хотел тратить время на других людей. У него есть только одна цель: пытать семью Дуань и заставить Дуань Цигу страдать столько, сколько он сможет, пока его наконец не убьют. Но с Фэн Сяо на его пути он не смог достичь этой цели.

Он проговорил тихим голосом:

— Дуань Цигу убил всю мою семью. Он насильно обесчестил мою сестру. Если эта месть не будет воплощена, значит, я предал свою семью как сын и брат. Если госпожа Цуй не имеет никакого отношения к Дуань Цигу, пожалуйста, отойдите в сторону. Сегодня я, Янь Сюэсин, буду должен вам услугу и верну ее в другой раз.

Фэн Сяо приподнял брови:

— И как вернете?

Янь Сюэсин стиснул зубы:

— Пока это не противоречит морали и находится в пределах моих возможностей, нет ничего, от чего я бы отказался.

Дуань Цигу правил уже более десяти лет, и он никогда не сходил с этого пути, чтобы завоевать расположение других, это другие целовали ему ноги и умоляли о благосклонности. Даже Гао И из империи Суй должен был относиться к нему с уважением. Когда еще в его жизни был такой момент, когда он, как кусок мяса, был распростерт на разделочной доске и позволял другим снимать с него шкуру, как им заблагорассудится?

Дуань Цигу, который когда-то был конокрадом, был бесстрашен и смел, он слизывал кровь с ножей и был несколько раз ранен, но все равно сумел променять это все на свою нынешнюю жизнь в роскоши и процветании. Не было ничего, чего бы у него не было, поэтому его воля к жизни стала еще сильнее, чем раньше. Когда он увидел, что Фэн Сяо обдумывает слова Янь Сюэсина, как он мог все еще сдерживаться? Он тут же закричал:

— Разве вы не хотите узнать секреты? Я расскажу вам все! Спасите меня! Я расскажу всем вам, люди, все секреты, которые я знаю!

Цуй Буцью:

— В таком случае, вы действительно знаете, кто такой Юй Сю?

— Я знаю!

Цуй Буцью улыбнулся:

— Дуань Цигу, хотя я и не разбираюсь в каких-либо видах боевых искусств, но я умею читать выражения лиц — навык, боюсь, есть лишь у очень немногих людей — до этого вы сказали, что никогда не слышали о Юй Сю, что это правда, и теперь вы говорите, что знаете его, я боюсь, что это только для того, чтобы обманом заставить нас спасти вашу жизнь! Что у вас есть такого, что стоит обменять на вашу жизни?

Дуань Цигу крикнул:

— Есть! У меня есть! Слышали ли вы о тринадцати павильонах Юньхай? Я знаю их тайны! Спасите меня! Я вам все расскажу!

— Тринадцать павильонов Юньхай? — Цуй Буцюя это немного позабавило. — Мне действительно интересно узнать о них больше, но я не настолько, чтобы спасти за это вашу жизнь. Если только вы не докажете, что стоите столько же.

Оба глаза Дуань Цигу стали кроваво-красными. Чтобы спасти свою жизнь, он меньше всего заботился бы о чем-либо другом:

— Тринадцать павильонов Юньхай — это не просто организация, которая берет деньги и забирает жизни! Это тринадцать павильонов, которыми управляют тринадцать человек. Среди этих тринадцати человек я номер двенадцать, меня зовут Мастер Двенадцать. Эта информация достойна?!

Цуй Буцюй приподнял бровь.

Внезапно он кое-что вспомнил.

В деле об убийстве посла Хотана один из убийц, Су Син, однажды сказал, что все они были учениками секты Фую из Когурё. В том году, когда их доставили на Центральные равнины, их сюда отправил человек, имевший исключительный авторитет в секте Фую. Су Син и Цинь Мяоюй знали только то, что они называли его «Мастер Один», но они не знали, кто он на

самом деле.

За это время Цуй Буцюй однажды обсудил с Фэн Сяо, что «один» — это начало всех вещей, и они подумали, было ли также два, три, четыре, а теперь даже одиннадцать и двенадцать?

Так этот Первый Мастер связан с тринадцатью павильонами Юньхай?

Если так, то эта организация скрывает за собой огромную схему; их цели и задачи определенно огромны, это действительно потрясло бы все человечество.

Если подумать об этом сейчас, они были связаны не только с Когурё, но даже с Дуань Цигу, который находится в таком далеком месте, как Цемо. Трудно поверить, что у них не было людей в Южной и Северной династиях и во всех местах по всему континенту, в Империи Суй или Южной династии Чэнь, в Цзянху или других огромных и влиятельных сектах.

Эти мысли сразу же убедили Цуй Буцюя принять решение сохранить жизнь Дуань Цигу.

Первоначально они думали, что Дуань Цигу и Юй Сю разделяли между собой только личную вражду, и хотели использовать эту возможность, чтобы разгадать мотивы Юй Сю, который знал, что судьба позволила им раскрыть такую потрясающую тайну, касающуюся тринадцати павильонов Юньхай.

Фэн Сяо не было необходимости обмениваться взглядами с Цуй Буцюем, поскольку практически одновременно они оба пришли к одной и той же мысли. Он повернулся к Янь Сюэсину и развел руки:

— Вы тоже это слышали. Он использует свои секреты в обмен на свою жизнь. Меня интересует эта его тайна, так почему бы вам не дать мне немного лица и не убить его через несколько дней?

Янь Сюэсин произнес одно слово за другим:

— Невозможно. Я ждал больше десяти лет, и наконец мне удалось дождаться этого дня. Я не только хочу убить его, я также хочу убить каждого члена его семьи у него на глазах, а затем вонзить меч ему в сердце, чтобы дать ему возможность увидеть, как его собственная семья умирает на его глазах!

Фэн Сяо приподнял бровь:

— Долги будут погашены, но даже если семья Дуань жила комфортной и роскошной жизнью, не они убили вашу семью? Разве вы не ученик Академии дворца Линьчуань, называющими себя всепрощающими? Ваш Учитель позволил это сделать?

— Может ли прощение возродить мою семью и помешать этим подонкам изнасиловать мою сестру?! — Янь Сюэсин холодно усмехнулся. Его взгляд скользнул по членам семьи Дуань, которые в настоящее время дрожали, с насмешливым блеском в глазах. — Поскольку они использовали деньги Дуань Цигу, его богатство и его славу, то они должны сопровождать его в смерти. Разве это не законы мира? Если бы они были верны своим моральным установкам и моральным принципам, то они бы уже давно ушли и не стали бы пользоваться этими грязными деньгами! Я убил его дочь всего одним ударом. Я не позволил кому-то погубить ее на его глазах, это уже самое милосердное обращение!

Прежде чем его голос стих, его тень уже исчезла.

Янь Сюэсин понимал, что его мастерство в боевых искусствах не сравнимы с навыками Фэн Сяо, поэтому ему нужно было искать шанс убить Дуань Цигу. Этими словами он только что излил всю горечь в своем сердце, которую хранил все эти годы, но другое его намерение — отвлечение. Пока Фэн Сяо был здесь, он не мог позволить Дуань Цигу умереть медленной и мучительной смертью, поэтому Янь Сюэсин решил прикончить его одним ударом, чтобы не упустить этот шанс.

В темноте Янь Сюэсин был подобен плывущему по воде занавесу, практически невесомому и

быстрому. Не говоря уже о Цуй Буцую, даже Бин Сюань не видела его отчетливо.

Но независимо от того, как двигался Янь Сюэсин, его целью от начала и до конца определенно являлся Дуань Цигу.

Итак, Фэн Сяо тоже двинулся.

Он сделал медленный и уверенный шаг.

Шаг настолько обычный, что о нем не стоило бы упоминать, движения его тела также были обычными, он двигался, покачиваясь, как павлин.

Это движение определенно, несомненно, обычное.

Фэн Сяо спрыгнул с крыши, затем снова взмыл в воздух, как птица, которая раскрыла крылья и приземлилась прямо над Янь Сюэсином.

Люди, наблюдавшие со стороны, не смогли бы сказать, что в этом такого странного, но Янь Сюэсин мог почувствовать тяжелое и оглушающее давление на макушку головы, как будто оно могло сокрушить все его существо. Таким образом, цвет его лица изменился, и он немедленно изменил свою стойку с наступательной на оборонительную, согнув поясницу, чтобы подняться, и ударив ладонью по земле, прежде чем оттолкнуться в направлении Фэн Сяо.

В мгновение ока они снова сошлись в бою.

Не часто можно наблюдать за поединком двух великих мастеров боевых искусств. Если бы это не было в такое неподходящее время, Цуй Буцуй сел бы и любовался зрелищем издалека.

Но Бин Сюань не могла просто сидеть и ждать, пока Янь Сюэсин проиграет, поскольку он тот, кого она хотела принять в секту Хэуань, поэтому она, наконец, атаковала.

С ее участием ситуация как будто немного изменилась, но Янь Сюэсин и предположить не мог, что силы Фэн Сяо были сильны до такой степени, что он даже не дрогнул.

Или, возможно, с самого начала Фэн Сяо вообще никогда не использовал свою силу в полную силу, и что он ждал подходящего момента.

Раны Дуань Цигу были не из легких, но он не оставлял попыток сбежать. Наблюдая за тем, как они втроем дерутся, и ни один из них не обращал на него никакого внимания, он медленно направился к темному углу.

Внезапно перед ним появился кто-то еще.

Это был Цуй Буцюй.

Дуань Цигу не смотрел на Цуй Буцюя, он знал, что тот не владеет боевыми искусствами.

Но теперь Дуань Цигу сам был ничем не лучше человека, который не владел боевыми искусствами.

Он понизил голос и сказал Цуй Буцюю:

— За эти годы я спрятал немало сокровищ. Позвольте мне бежать, и я скажу вам, где я их

спрятал!

Цуй Буцью:

— Меня не интересуют сокровища, но, если вы расскажете мне о тринадцати павильонах Юньхай, я сохраню вам жизнь; не только это, моя жена поможет вам выиграть немного времени. После сегодняшнего дня вы думаете, сможете сбежать самостоятельно?

Дуань Цигу горько рассмеялся:

— После присоединения к тринадцати павильонам Юньхай нужно хранить все тайны, чтобы даже шепот не достиг третьего уха. Если я скажу вам, у меня есть только один выбор — смерть.

— Но только что вы мне уже сказали.

Он повернул голову и крикнул Фэн Сяо:

— Дорогая жена! Дуань Цигу отказывается сотрудничать. Так что просто сражайся так лениво, как тебе хочется, притворяясь, что сражаешься серьезно, а затем, наконец, позволь Янь Сюэсину убить его, и покончим с этим!

Даже в бою один против двоих, у Фэн Сяо все еще была возможность ответить:

— Хорошо ~ Я самая послушная жена своего мужа!

Дуань Цигу быстро ответил:

— Я вам скажу! Я скажу! Что вы хотите узнать?

— Вы знаете Юй Сю или нет? И является ли Юй Сю одним из людей из тринадцати павильонов Юньхай?

— Я действительно не знаю и не слышал о таком человеке! Всего тринадцатью павильонами Юньхай руководят тринадцать человек. Каждый из них управляет собственным павильоном. Хотя я и один из них, я знаю только, кто до меня и после меня. Что касается остальных, то я никогда их не видел, не встречал и даже не слышал о них!

Всего было тринадцать человек, Дуань Цигу имеет ранг Двенадцатого Мастера, поэтому тот, кто перед ним, должен быть Одиннадцатым Мастером, а тот, кто после него, будет Тринадцатым Мастером.

— Кто они? — спросил Цуй Буцуй

— Одиннадцатого Мастера зовут Юй Хэн, он монах; Тринадцатый Мастер — женщина по имени Фонг Сяолянь!

Независимо от того, были ли Юй Хэн и Юй Сю одним и тем же человеком или нет, Цуй Буцуй решил на время отложить это, но как только он услышал имя Фонг Сяолянь, Цуй Буцуй очень удивился.

— Самая любимая наложница Гао Вэя, Фонг Сяолянь?

— Да! Да!

Фонг Сяолянь с нефритовым телом. Кто не слышал о дьявольской наложнице, чье имя всюду гремит громом?

По словам Цуй Буцюя, это произошло только потому, что после основания Империи Суй Фонг Сяолянь была предложена офицерам Суй. Эта женщина должна была погибнуть в бою, и многие жалели, что такая красавица погибла.

И все же, если она действительно Тринадцатый Мастер, то в ее смерти, возможно, есть нечто большее, чем кажется на первый взгляд.

<http://bllate.org/book/13926/1227037>